

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(47)''18''(930)

Н.Н. РОДИГИНА

ЖУРНАЛ «ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ» И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИБИРИ НА ЕГО СТРАНИЦАХ*

д-р ист. наук, проф.,
Новосибирский гос. пед. ун-т
e-mail: natrodigina@list.ru

Статья посвящена исследованию репрезентаций Сибири в еженедельном журнале «Всемирная иллюстрация» второй половины XIX в. Автором определяется тематика текстов о Сибири, охарактеризован круг их авторов, обоснованы особенности репрезентаций региона в иллюстрированных еженедельниках.

Ключевые слова: репрезентации Сибири, образы региона, еженедельные иллюстрированные журналы.

«В последнее время стали всесторонне изучать Сибирь», – писала «Всемирная иллюстрация», информируя своих читателей об экспедиции в Сибирь шведского исследователя А.Е. Норденшельда [1, с. 374]. Статья была опубликована в ноябре 1876 г. – за несколько лет до появления «моды на Сибирь» в русской периодической печати и художественной литературе. В первом русском иллюстрированном журнале, как свидетельствует предпринятый нами количественный и содержательный анализ публикаций о Сибири, зауральские территории были в сфере внимания с момента его основания.

Еженедельный журнал для семейного чтения «Всемирная иллюстрация» (1869–1898 гг.) являлся одним из популярных иллюстрированных еженедельников второй половины XIX в. Он был создан немецким книгоиздателем Г.Д. Гоппе. В состав авторского корпуса издания входили известные писатели и журналисты Д.В. Аверкиев, П.В. Быков, В.В. Вересаев, Я.И. Полонский, К.К. Случевский, А.П. Чехов, художники И.К. Айвазовский, А.М. Васнецов, Н.Н. Каразин, В.И. Суриков, граверы Б. Брауне, Э. Даммюлер, А. Зубчанинов, И.И. Матюшин, Л.А. Серяков и др.

В первом номере журнала редакция так обосновала цель издания: «До сих пор нет иллюстрированного журнала, который мог бы соперничать с иностранными изданиями этого рода и стоял бы на уровне развития современного

типографского дела и рисовального дела. Вот причина, по которой мы решили издавать “Всемирную иллюстрацию”» [2, с. 2]. По замыслу издателя, ведущее место в программе журнала отводилось художественному отделу. При этом основными критериями отбора иллюстраций были как их художественная ценность, так и тематика. Редакция приветствовала рисунки, посвященные современной русской истории. Судя по программной статье, наиболее выдающимися персонами современности признавались деятели церкви, политики, литературы, искусства, представители земств и новых судебных учреждений, строители железных дорог. В числе же важнейших событий, «иллюстрирующих» современность, назывались общественные собрания, открытие железных дорог, появление новых изобретений, научные экспедиции.

Помимо художественного отдела, программа издания включала обзоры внешней и внутренней политики, театральной и музыкальной жизни; отдел «язящной словесности»; рубрики, посвященные истории науки и искусства, открытиям в области науки и промышленным достижениям; «юмористический листок», раздел, где помещались шахматные задачи, шарады и ребусы. Обозначая свою мировоззренческую и эстетическую платформу, журнал декларировал свое стремление быть «вне литературных партий», заявлял о приоритете «научной критики» произведений над «партийной» принадлежностью их авторов. «Научная критика является примирителем борющихся партий, разъяснителем спорных вопросов для публики. Мы будем обращать внимание на дельность мысли, правдивость изображения и

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-01-00258 «Репрезентации Сибири в русских еженедельных изданиях второй половины XIX – начала XX в.: аннотированный библиографический указатель».

художественность произведения, независимо от того, писателем какой партии написано произведение» [2, с. 2], – так обосновывала редакция свои критерии «экспертизы» художественных произведений.

Изложение редакцией программы издания наглядно подтверждает наблюдение специалистов по истории журналистики о том, что иллюстрированные журналы стремились к охвату различных сфер интересов подписчиков и членов их семей [3, с. 106]. Они пытались моделировать картину мира читателей и их систему ценностей. Предлагая свои варианты интерпретации событий политической жизни, помещая на своих страницах беллетристические произведения, публикуя биографии «замечательных людей», печатая описания различных частей «нашего отечества» и их населения, журнал задавал определенную систему координат, позволяющую читателю отделять главное от второстепенного, формировать оценочные суждения в отношении явлений прошлого и настоящего. Иллюстрации конструировали визуальные каноны реальности, усиливая символическое господство журналов.

Потенциал журналов в формировании социальных идентичностей (в первую очередь, национальной) осознавался и властью, и самими издателями еженедельников. П.П. Вяземский – начальник Главного управления по делам печати – писал в своем распоряжении в 1881 г.: «Главное Управление по делам печати, обращая особое внимание на иллюстрированные газеты, более других влияющие на массы и на юное поколение, настойчиво наблюдало, чтобы редакции подобных газет были вверяемы людям вполне благонадежным и с несомненным патриотическим направлением, тем не менее, в настоящее время весьма полезно усилить заботливое внимание цензуры на проявляющийся в некоторых иллюстрированных газетах заметный индифферентизм к русским интересам. Недостаточно устранять из подобных изданий все, что может оскорблять народное чувство и колебать в юном поколении заветные верования и предания русского народа, но следует даже настаивать, чтобы сведения, отзывы и сами изображения имели бы характер положительно сочувственный не только ко всему тому, что народ русский привык уважать...»¹. Э.Д. Гоппе, редактировавший «Всемирную иллюстрацию» после смерти своего брата, обращаясь к Николаю II в марте 1898 г. с просьбой о субсидии для продолжения издания журнала, так оценивал заслуги издания перед государством: «Журнал “Всемирная иллюстрация” в продолжении тридцати лет своего существования преследовал самые возвышенные цели общественного и государственного блага... журнал, который честно служил русским интересам... и является единственною летописью современной русской истории»².

Издание было адресовано, в первую очередь, «среднему слою» читателей – чиновничеству, богатому купечеству, провинциальной интеллигенции. Его тираж доходил до 10 тыс. экз., и средняя годовая цена с пересылкой составляла 12 руб. По мнению специалистов по социологии чтения, иллюстрированные журналы отличал подход к читателю как к равноправному партнеру, удовлетворять запросы ко-

торого редакция считала первым долгом [3, с. 103]. Именно это позволяло изданиям не только ориентироваться на получение прибыли, но и решать просветительские задачи. Издатели «Всемирной иллюстрации» в передовых статьях, в объявлениях о подписке постоянно акцентировали связь с читателями и декларировали свое желание соответствовать интересам и потребностям читающей публики. В редакционной статье от 12 октября 1885 г. читаем: «“Всемирная иллюстрация” постепенно приобрела обширный круг читателей, которые чрезвычайно живо интересуются ее успехами и выполняемой программой. Они охотно присылают дельные письма с заметками по поводу тех или иных статей, доставляют эскизы и фотографические снимки, облегчая... любимому журналу многие разнообразные и трудные задачи. Между этими читателями и журналом установилась неуловимая, но прочная связь, которая только и дает возможность предугадывать и предупреждать желания подписчиков. Таким образом, они видят, что избранный журнал становится не только их другом, но и их голосом» [4, с. 265].

Насколько активно журнал взаимодействовал с читателями в действительности – вопрос, требующий специального изучения. Имеющиеся в нашем распоряжении архивные материалы и анализ журнальных текстов не дают возможности безоговорочно верить утверждениям редакции издания: в еженедельнике отсутствуют рубрики, в которых бы помещались корреспонденции читателей; в редакционных статьях и информационных сообщениях не фиксируется факт получения тех или иных сведений от читателей. Возможно, это объясняется особенностями читательской аудитории журнала. Сошлюсь на А.И. Рейтблата, писавшего об адресатах «тонких» журналов: «Получив “среднее” образование (уездное или духовное училище, семинария, несколько классов гимназии и т.п.), они привыкли искать ответы на возникающие вопросы в книге, однако краткосрочность обучения обусловила тот факт, что “научная” картина мира была усвоена ими не полностью, мировоззрение их было фрагментарно и сохраняло многие элементы и традиции обыденных представлений. Отсюда, с одной стороны, стремление к получению разнообразных сведений, а с другой – тяга не к систематичности этих знаний, а к сенсационности, интересности, завлекательности получаемой информации» [3, с. 101–102].

О том, что редакция журнала ориентировалась на читателей, в том числе и из сибирских губерний, свидетельствует не только стабильный интерес издания к жизни зауральских территорий (адресатом текстов о Сибири являлись и жители Европейской России), но и объявления о подписке. Показательно в этом смысле следующее объявление: «Ввиду приближения времени подписки на 1874 г., мы просим подписчиков наших, живущих на далеких окраинах России, в Туркестане и Восточной Сибири, и, тем более, в других частях света, поспешить возобновление подписки для избежания остановки в получении нашего журнала» [5, с. 213].

Какие сюжеты сибирской жизни представлялись наиболее интересными для авторов и издателей журнала? Какие образы реальности они конструировали и почему? Каковы отношения «реального» и «воображаемого» в реп-

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8 (1881). Д. 1. С. 2–2 об.

² ОР РНБ. Ф. 601 (Половцовы). Ед. хр. 188. Л. 1–1 об.

резентациях региона в интересующем нас издании? Кто писал о Сибири в журнале «для семейного чтения»? Наибольший же интерес вызывают вопросы о том, как и кем «изображалась» Сибирь на многочисленных гравюрах с рисунков и фотографий? Как были связаны между собой текст и рисунок в иллюстрированном еженедельнике? Поиску ответов на перечисленные вопросы и посвящена данная статья.

Наша гипотеза состоит в том, что репрезентации Сибири в иллюстрированных периодических изданиях не являлись прямым «отражением» сибирских реалий, а были продуктом «воображения Сибири» авторами издания. Литераторы и художники создавали образы региона, рассчитанные на вкусы, потребности и кругозор своих читателей.

Определим, в каких тематических рубриках журнал помещал информацию о регионе, какими видами источников она была представлена. Обратимся к данным таблицы.

Сразу замечу, что представленные в таблице подсчеты дают возможность составить лишь общее представление о тематических репрезентациях региона в изучаемом издании. За единицу подсчета публикаций мною брался цельный текст о Сибири, независимо от его объема. Маркерами, указывающими на принадлежность текста к региону, были топонимы Сибири и/или ее отдельных территорий (губерний, областей, уездов) и названия народов, растений, представителей фауны, соотносящихся с регионом. В тех случаях, когда речь шла о выдающихся людях, чья биография была связана с регионом, я учитывала лишь те публи-

кации, в названии и содержании которых акцентировалась связь того или иного деятеля с Сибирью. Другой принцип подсчета был избран для иллюстраций в связи с тем, что часто на одной журнальной полосе помещалось несколько изображений одного и того же объекта, а в качестве самостоятельной единицы учитывались только иллюстрации, отличающиеся по тематике и авторству, в том случае, если они были помещены в одном номере журнала. В таблицу внесены сведения об иллюстрациях и текстах, посвященных Дальнему Востоку, так как эта территория включалась авторами издания в состав Сибири.

С точки зрения содержательного анализа репрезентаций региона важно, что часто тематически тексты, представленные в разных рубриках, дублировали друг друга. Например, публикации, посвященные этнографии коренного населения, могли находиться как в рубрике «Этнография, география, путешествия», так и в разделе «Сибирские виды, сцены и типы». Информация о геологии региона могла быть опубликована и в соответствующей тематической рубрике, и в разделе «Торговля и промышленность».

Как видно из таблицы, наибольшее число текстов о Сибири было представлено информационными сообщениями о событиях в экономической, административной, реже культурной жизни региона (с последними чаще знакомили в специальных рубриках «Учебное дело», «Летопись искусств, театра и музыки» и др.). Авторство таких сообщений не указывалось. Крайне редко фиксировался и источник информации, в отличие от «толстых» журналов, содержавших

**Тематические разделы публикаций о Сибири
еженедельного журнала «Всемирная иллюстрация» 1869–1898 гг.***

№ п/п	Название рубрики в разные годы	Количество публикаций
1	Внутренние известия / Разные известия / Политика внутренняя	48
2	Сибирские виды, сцены и типы / Наши окраины	37
3	Корреспонденции из сибирских городов	33
4	Отечествоведение и наши экспедиции / География, этнография, путешествия	30
5	Биографические очерки и некрологи	21
6	Геральдика / Генеалогия и геральдика	8
7	Учебное дело	8
8	Летопись искусств, театра и музыки / В мире искусства	6
9	Наши картины и рисунки	6
10	Пути сообщения	5
11	История и археология / Археология	3
12	Торговля и промышленность	3
13	Зоология / Зоология и ботаника	3
14	Военное и морское дело	3
15	Объявления	2
16	Метеорология	2
17	Геология	1
Итого публикаций:		219
Иллюстраций:		139
Итого:		358

* Составлено мною на основании сплошного просмотра журнала за 1869–1898 гг.

«отсылки» к сибирским или центральным газетам. Можно предполагать, что критерии отбора информации были достаточно произвольными и зависели от вкусовых пристрастий редактора, его представлений о запросах читателей или от сведений, имевшихся «под рукой». Сообщения о правительственных мероприятиях в отношении региона (в частности, об образовании Приамурского генерал-губернаторства, об открытии в Омске мирового суда и др.) соседствовали с описаниями землянки фальшивомонетчиков недалеко от Иркутска, сведениями об общественной жизни сибиряков (образовании в Томске медицинского общества, ходатайствах купцов по поводу постройки Сибирской железной дороги, открытии нового здания музея ИРГО в Иркутске). Слухи о затонувшем почтовом возке с денежной корреспонденцией, следовавшем из Иркутска за Байкал, сменялись прогнозами на урожай и информацией о начале судоходства на сибирских реках.

В рубрике «Сибирские виды, сцены и типы» помещались популярные и художественные очерки об отдельных сибирских губерниях, городах, населенных пунктах, народах Сибири. Важно, что уже в самых первых публикациях зауральские губернии описывались не как экзотические страны, имевшие мало общего с «внутренней Россией», что было характерно для литературы и журналистики первой половины XIX в., а как неотъемлемая часть территории России, правда, не очень хорошо известная образованной публике. Примечательны в этом смысле строки корреспондента «Всемирной иллюстрации»: «Много бед выпало в последние годы на долю отдаленной Сибири нашей, много горя принесли эти беды сибирскому населению, не умеющему предупредить несчастье или избавиться от него. Ни откуда не идет помощь сюда, да и редко кто знает о том, что здесь делается, как люди живут...» [6, с. 875].

Как правило, очерки сопровождались гравюрами с рисунков и фотографий и пояснениями их содержания. Иллюстрации конструировали визуальные каноны реальности, усиливая символическое господство журналов. Они демонстрировали, к примеру, как должен выглядеть сибирский крестьянин, «наш «инородец»», «наш Ермак» и вся «наша Сибирь». В отличие от ряда других иллюстрированных журналов, к примеру «Живописного обозрения», сотрудники «Всемирной иллюстрации» стремились к взаимосвязи текста и изображения. При этом согласно замыслу издателей, именно иллюстрациям отводилась первостепенная роль в формировании представлений о «наших окраинах». В отдельных случаях это отражалось даже в заглавиях художественных очерков: «Золотуха» (к рисунку Н.Н. Каразина); «Через Байкал зимою и летом» (к рисунку Н.Н. Каразина) [7, с. 470; 8, с. 154; и др.].

Популярные очерки о регионе писались по определенной логической схеме, включающей следующие элементы: географическое положение; флора и фауна; состав населения и его занятия; аборигенное население, его жилище, питание, одежда, психологические характеристики, семейные праздники и обряды; этапы и особенности русской колонизации края. Основной акцент в таких очерках делался на описании «инородческого» населения Сибири. В большинстве случаев авторы публикаций избегали оценочных суждений и стремились «объективно» проинформировать

читателей о жизни «наших сибирских индейцев», подкрепляя тексты гравюрами с фотографий В. Ланина, набросков Бадерке, рисунков Н.Н. Каразина, Л. Праховой и др. Однако отдельные тексты еженедельника смело можно отнести к ориенталистскому дискурсу об «инородцах». Как и в «толстых» журналах, в текстах «Всемирной иллюстрации» аборигенное население региона рассматривалось в сравнении с более просвещенным, цивилизованным и более «европейским» русским народом и перспективы экономического и культурного развития сибирских «инородцев» часто связывались с благотворным влиянием «просветителей Азии» в лице русских колонизаторов. В рамках этого дискурса «инородцам» порой присваивались негативные коннотации «ленивых», «жадных», «вороватых», но способных к «исправлению» под влиянием цивилизации [9, с. 243; и др.]. Однако, если в рассчитанных на хорошо подготовленную, образованную, социально активную публику ежемесячных журналах такого рода оценки вызывали обоснованную критику и цивилизаторский потенциал русских колонистов Сибири являлся предметом дискуссии, то для изучаемого издания он являлся аксиомой. В отличие от «толстых» журналов, «инородческий вопрос» в Сибири, для иллюстрированных еженедельников, не был предметом специального обсуждения и был практически лишен идеологического наполнения. Он упоминался, как правило, в статьях или сообщениях, посвященных той или иной сибирской губернии или области, и был одним из элементов ее описания наряду с географическим положением, характеристикой природно-климатических условий, освещением истории вхождения в состав русского государства.

Особый интерес, с точки зрения конструирования представлений о регионе, представляет выбор редакцией «героев» биографических очерков. В числе выдающихся деятелей Сибири, заслуживавших внимания читателей, чаще всего фигурировали сибирские администраторы: генерал-губернаторы Н.Г. Казнаков и М.А. Таубе, губернатор Н.И. Гродеков [10, с. 138; 11, с. 180, 182; 12, с. 398; 13, с. 368; и др.]. Биографические очерки, посвященные главам губерний, содержали набор стандартных сведений об их рождении, образовании, основных этапах профессиональной карьеры и наградах, полученных на государственной службе. Поводом для публикации таких очерков чаще всего служили новые назначения, «круглые» годовщины военной или государственной службы. Как правило, в таких материалах отсутствовали оценочные суждения, позволяющие выяснить, какие именно результаты их деятельности, личные, профессиональные качества вызывали наибольшее уважение редакции. Можно предположить, что уже сам факт принадлежности к губернаторскому корпусу являлся, с точки зрения издания, достаточным основанием для причисления его представителей к числу «замечательных» людей.

По другим основаниям конструировались биографии общественных деятелей – золотопромышленника М.Д. Бутина, исследователей Сибири Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева, писателя С.В. Максимова, врача П.И. Супруненко, заведовавшего медицинской частью и метеостанцией на о. Сахалин. Основной акцент в таких биографических статьях делался на их заслугах перед местным населением, на

подробном описании их профессиональной деятельности, вся их жизнь интерпретировалась как подвижническое служение общественным интересам. Типична в этом смысле следующая характеристика: «П.И. Супруненко ... все свои досуги посвятил изучению острова, вникая в нужды местного населения, врачую их физические недуги. П.И. за десять лет приобрел громкую популярность и авторитет среди инородцев острова, каковыми до сих пор не пользовался там никто. Местные инородцы айны называли П.И. “большим шаманом”, что значит “знаток природы и ее тайн”» [14, с. 139].

Как было упомянуто, для большинства публикаций «Всемирной иллюстрации» была характерна анонимность. Из 219 текстов о Сибири во «Всемирной иллюстрации» было подписано 37, из которых авторы 22 подписывались псевдонимами («Житель Омска», «Курганец») или криптонимами (М.З., Н.Н., М.А.О., Г.В., В.Ч., Н.К., Н.Б. и др.). Однако в числе авторов издания были и известные сибиряки, например, нерчинский купец М.А. Зензинов, литератор и краевед, известные исследователи региона А.В. Адрианов, Г.Н. Потанин, Н.В. Слюнин. Автором биографических очерков «Всемирной иллюстрации» об известных сибиряках (П.П. Ершове, Г.Н. Потанине) являлся заведующий литературным отделом журнала П.В. Быков, художественные очерки о регионе писали С.В. и А.Я. Максимовы, Н.Н. Каразин. В журнале публиковали «сибирские виды» известные художники А.М. Васнецов, С.В. Иванов, неоднократно упоминавшийся Н.Н. Каразин. Особенно важно, что у «Всемирной иллюстрации» были постоянные «сибирские корреспонденты», которые не только писали о событиях в жизни региона, но и иллюстрировали их, посылая в редакцию свои фотографии и рисунки. Среди них следует назвать П. Викторова и П. Кошарова. У издания были свои художники-корреспонденты (Э. Нино, А. Евреинов, В.Г. Казанцев, К.И. Тихомиров, И. Алмазов, А.И. Кочешев, В. Ланин, М.Ф. Буланже, Н.А. Терехов и др.), которые занимались «изображением» зауральских губерний при помощи набросков и фотографий. Однако многие авторы публикаций о регионе никогда не были в Сибири и информацию о ней черпали из периодической печати, справочной и художественной литературы.

Тщательный анализ публикаций «Всемирной иллюстрации», посвященных Сибири, позволяет выделить следующие функции еженедельных иллюстрированных изданий в формировании образа региона. Как и «идейные» ежемесячные издания, иллюстрированные журналы для семейного чтения выполняли коммуникативную и консолидирующую функции, способствовали включению региона в коммуникативное пространство империи. Заслугой еженедельных изданий является расширение круга читающей публики за счет читателей, получивших «среднее» образование (уезд-

ное или духовное училище, семинария, несколько классов гимназии и пр.). Соответственно, увеличивалось количество адресатов сибирского дискурса. Благодаря «тонким» журналам подписчики вовлекались в интеллектуальную жизнь (выписывать иллюстрированные журналы считалось «модным»), и у них вырабатывалась потребность в регулярном чтении получаемого издания. В свою очередь, это давало редакциям иллюстрированных еженедельников возможность конструировать у читателей образ восточного региона в зависимости от своих мировоззренческих установок, тематических приоритетов, эстетических пристрастий, формировавшихся с учетом изменения политической конъюнктуры, уровня экономического и социокультурного развития Сибири.

Публикации «Всемирной иллюстрации» наглядно свидетельствуют о том, что еженедельники выполняли информационную функцию, размещая оперативные материалы о различных событиях в экономической и культурной жизни региона, сообщая сведения о количестве и составе населения, его этнографических и социокультурных характеристиках. Судя по высоким тиражам, изучаемые издания были одним из самых доступных источников информации о регионах Российской империи, в том числе о Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Профессор Норденскельд и открытие им морского сообщения Сибири с Европою // Всемирная иллюстрация (далее – Вил.). 1876. Т. 15, № 359. 15 нояб.
2. Объявление об издании журнала // Вил. 1869. Т. 1, № 1. 1 янв.
3. *Рейтблат А.И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М., 2009: Новое литературное обозрение. 448 с.
4. От редакции // Вил. 1885. Т. 34, № 874. 12 окт.
5. От редакции // Вил. 1873. Т. 10, № 247. 29 сент.
6. Опахивание в Сибири // Вил. 1870. Т. 4, № 104. 26 дек.
7. *Н.К.* Сибирские виды, сцены и типы. Золотуха (к рисунку Н.Н. Каразина) // Вил. 1881. Т. 26, № 674. 5 дек.
8. *Н.К.* Сибирские виды, сцены и типы. Через Байкал зимою и летом (к рисунку Н.Н. Каразина) // Вил. 1882. Т. 27, № 684. 20 февр.
9. Наш Крайний восток // Вил. 1872. Т. 7, № 171. 8 апр.
10. Н.Г. Казнаков – генерал-губернатор Западной Сибири // Вил. 1880. Т. 24, № 606. 16 авг.
11. Барон М.А. Таубе, генерал от инфантерии, степной генерал-губернатор // Вил. 1895. Т. 54, № 1388. 2 сент.
12. Генерал-адъютант Г.В. Мещеринов, генерал-адъютант Западной Сибири // Вил. 1881. Т. 25, № 644. 9 мая.
13. Н.И. Гродеков, новый приамурский губернатор // Вил. 1898. Т. 59, № 1524. 11 апр.
14. *Хвостов А.П.* И. Супруненко // Вил. 1890. Т. 43, № 1127. 25 авг.

Статья поступила
в редакцию 01.11.2012